

Т.В. Кузьмина

(РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

ОСВОЕНИЕ ПИСЬМА РЕБЕНКОМ КАК ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Аннотация: В статье рассматриваются характеристики оперативных единиц письма детей, которые свидетельствуют о том, что дети самостоятельно продуцируют эти единицы, в значительной степени подвергая изменениям элементы письма, которые используют взрослые.

Ключевые слова: типы графемы, оперативные единицы русского письма, протосистемы детского письма.

В психологическом словаре творчество определяется так: «Творчество – *деятельность*, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей. <...> Творчество имеет психологический аспект: личностный и процессуальный. Оно предполагает наличие у личности *способностей, мотивов*, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Изучение этих свойств личности выявило важную роль *воображения, интуиции*, неосознаваемых компонентов умственной активности, а также потребности личности в *самоактуализации*» [Психология. Словарь.... 1990: 393].

Процесс освоения ребенком письма на ранних этапах, в самом начале школьного обучения и еще до его начала, имеет все характеристики творческого процесса. Мы можем наблюдать, что ребенок способен к выделению минимальных единиц звучащей речи и к соотношению их с минимальными графическими элементами письменной системы. Что касается мотивации к овладению письменной речью, то определяющим здесь будет не то обстоятельство, что ребенок испытывает потребность в получении информации при помощи письменного кода, но главным образом то, что он нуждается в «повышении своего социального статуса». «Я сам читаю, сам пишу» означает для ребенка 6–7 лет, что он уже большой.

Детское письмо на начальных этапах своего становления

имеет ряд отличий от зрелого письма. Характеристики оперативных единиц письма, которыми пользуются взрослые, кардинально отличаются от тех единиц, которые используют в процессе письма дети.

Фонетические единицы языка передаются в русском письме минимальными единицами, которыми являются:

- простые графемы, когда 1 фонема обозначается 1-й буквой (отношение фонемы к букве – 1 : 1 – *ДОМ* – /dom/);
- сложные графемы, когда одну фонему передают две буквы (отношение 1 : 2 – *УГОЛЬ* /úgal', *УГОЛ* /ugall/);
- комбинированные графемы, когда одной буквой передаются сочетания согласной фонемы /j/ с гласными фонемами в позициях начала слова – *ЮБКА* /júпка/, интервокальных – *МАЯК* /majákl/, после согласных – *ВЬЮГА* /vjúgal/;
- сложно-комбинированные графемные комплексы, когда буквы Е, И, Я, Ё, Ю обозначают гласную фонему и маркируют мягкость предшествующей ей согласной фонемы (*ТИС*, *ЛЕС*, *МЯЧ*, *МЁД*, *ЛЮК*).

Однако, чтобы грамотно (в соответствии с правилами) писать по-русски, следует применять морфологический (или морфемный) принцип орфографии. Морфологическое письмо, как пишет В.Ф. Иванова, «является следствием понимания носителями языка структурного членения слова по составляющим его значимым частям (морфемам) и имеет своим результатом единообразную передачу этих частей на письме. Способ письма с единообразной графической передачей значимых частей слов облегчает “схватывание” смысла» [Иванова 1966: 90]. А.Р. Лурия также писал о сложных единицах письма, которые используются пишущими: «”Единицей” письма является не обозначение звука или буквы, а обозначение сочетания последовательных звуков, которые составляют слог или комплекс слогов, образующих целое слово» [Лурия 2002: 60]. Именно знаковые единицы языка (слова и морфемы), выраженные графическим способом, могут выступать как оперативные единицы письма.

Анализ детских письменных текстов позволил зафиксировать некоторые факты, которые свидетельствуют о том, что в процессе письменного кодирования звучащей речи дети оперируют различными единицами письма: элементарными и сложными.

Одна из таких своеобразных единиц – графически выраженное слово. На начальном этапе освоения письменности дети запоминают написания слов как нерасчленимую совокупность букв. В обычных условиях это небольшой набор: слова *мама* и *папа*, имя самого ребенка, имена близких родственников.

Здесь надо особо отметить тот факт, что многие дети начинают осваивать письмо еще до того, как взрослые приступают к обучению их грамоте. Русское письмо транспорентно, и дети способны к самостоятельному сопоставлению единиц звучащей речи с единицами письма.

Если ребенок пишет, нам достается материал, свидетельствующий о том, что это именно «оригинальный продукт», самостоятельно созданные единицы письма.

1-й случай. Использование простой графемы вместо сложной, обусловленной неумением, а точнее, трудностями с использованием асимметрического языкового знака, которым является сложная графема – сочетание буквы, передающей согласную фонему и мягкого знака:

АНАЛГИН (анальгин)

АПИСИНАВЬЕ ТАБЛЕТКИ (апельсиновые таблетки) (Нина Л., 5 л.)

2 случай. Использование простой графемы вместо комбинированной:

МЫ УЕЖАЛЕЬ Ф ПИЕТЕР К БАБУШКЕ ИРЫ

НАЕОЛКЕИ (на елку) *ЯУЖ В НОВМ САДУ*

УНАС ТОЖ БЫЛА ЕОЛКА (Гриша К., 6 л.)

Другие примеры использования простого графического знака на месте комбинированного, т.е. использование сочетаний букв, каждая из которых передает фонетическую единицу языка, вместо буквы, передающей две единицы:

ЙЭЗДИЛИ (ездили), *ЕОЖ* (ёж), *ЕОЛКА* (ёлка), *ЕОЛКУ* (ёлку), *ЯА* (местоимение я).

3 случай. Использование ненормативного («оригинального») маркера мягкости согласных:

НИ ЦАРАПЕЦА ТЕПЕРЕ (не царапается теперь) (Гриша К., 6 л.);

ЯУЧУСЕ ФСАДУНА5 (я учусь в саду на пять) (Гриша К., 6 л.).

В данном случае использована сложная графема – сочетание

буквы, обозначающей согласный звук, с буквой Е в функции маркера мягкости.

Другой вариант сложной графемы, когда мягкий знак (маркер мягкости согласной) предшествует букве, обозначающей согласную фонему: *ФЕВРАБЛЯ* (февраля), *ЪТИГАР* (тигр).

3 случай. Использование сложной графемы вместо сложно-комбинированного графемного комплекса:

А ЗА НЫМИ БЪЭЖТ ГРОБЫТЬИЛЬ. КАТОРОЙ. ЗДЪЭ-ЛОЛ. МОНЪЭКЭНА (А за ними бежит грабитель, который сделал манекена) (Алеша Ш., 7 л.).

Пишущий ребенок использует букву, обозначающую гласную фонему, лишая ее дополнительной функции маркера мягкости, а в этом качестве применяет мягкий знак. На этом примере мы видим, что двухвариантное правило обозначения мягкости согласных фонем, когда в позиции перед гласными мягкость согласных передают буквы И, Е, Я, Ё, Ю, а в позиции не перед гласными – мягкий знак, преобразовано в одновариантное: мягкость согласных передается одним способом вне зависимости от фонетической позиции согласной фонемы.

Как вариант следует рассматривать использование буквы Е в функции маркера мягкости:

И ПУСЕА РОДЕЛА КАТЕАТ (и Пуся /кошка/ родила котят) (Гриша К., 6 л.).

Для взрослого носителя языка, который отражает на письме более крупную единицу языка – слово или морфему, все типы графем являются «прозрачными» элементами крупной единицы.

Рассматривая ненормативные написания одного ребенка, мы имеем возможность проследить системные связи элементов письма. Можно сказать, что мы имеем дело с особыми системами, детскими протосистемами графического кодирования звучащей речи. Фактически мы имеем дело с детскими протосистемами письма, отличающимися от нормативной системы следующими параметрами:

- меньшим набором элементов (например, когда простая графема заменяет все остальные графемы);
- меньшей дифференциацией правил функционирования элементов системы,
- меньшей линейной протяженностью оперативной единицы

письма (простая графема вместо сложной, набор простых графем вместо единообразно переданных значимых единиц).

Особенности детского письма дают возможность проследить активность ребенка, некоторую самостоятельность в освоении письменного кода. Эта активность подталкивается изменяющейся системой мотивов, безусловно, имеется зависимость от уровня развития метаязыковых способностей ребенка и от того, в какой мере и в каком виде ребенку доступен письменный инпут.

ЛИТЕРАТУРА

Иванова В. Ф. Современный русский язык: Графика и орфография. – М.: Просвещение, 1966.

Лурия А.Р. Письмо и речь: Нейролингвистические исследования: Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1990. – С. 393.

©Кузьмина Т.В., 2015

М.Л. Кусова

*(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)*

О ЗНАЧЕНИИ СЛОВА В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Аннотация: В статье описывается процесс определения значения слова ребенком дошкольного возраста. Выявляются способы, используемые детьми различных возрастных групп при определении значения слова, описываются причины, побуждающие ребенка к определению значения слова. Выявляется динамика в процессе семантизации лексической единицы в речи ребенка.

Ключевые слова: слово, детская речь, определение значения слова, способы толкования значения слова в детской речи, семантизация слова.

Речевое развитие ребенка отличается множеством специфических признаков, проявляющихся на фонетическом уровне